

в соответствии с санкцией ст. 16.7, ч. 5 ст. 16.16, ст. 16.32, 16.33, 16.45, 16 в качестве административного взыскания *сразу будет налагаться штраф*. Указанное изменение связано с тем, что предупреждение будет считаться не видом административного взыскания, а профилактической мерой воздействия. Назначение таких мер – предупреждать совершение новых правонарушений. В частности, предупреждением будут письменно уведомлять лицо о правовых последствиях повторного нарушения.

Новый КоАП определил условия, которые при одновременном выполнении будут освобождать правонарушителя от административной ответственности за экологические правонарушения с вынесением предупреждения: в течение года до совершения правонарушения у правонарушителя не должно быть административного взыскания (он не должен освобождаться от ответственности с вынесением предупреждения) за такое же административное правонарушение; правонарушитель должен: признать факт совершения им административного правонарушения; выразить согласие на освобождение от ответственности с вынесением предупреждения; добровольно возместить вред, причиненный окружающей среде в результате совершения этого правонарушения, до объявления постановления по делу об административном правонарушении – при наличии вреда.

Административно-правовая охрана окружающей среды должна стимулировать у природопользователей поиск наиболее оптимальных способов хозяйствования с экологической точки зрения и обеспечивать экономическое процветание такого предприятия, которое неуклонно стремится к снижению нагрузки на окружающую среду, снижает ресурсоемкость и энергоемкость продукции. Протекционизм государства должен быть направлен в отношении предприятий, проводящих реальные разработки по утилизации и рециклизации отходов и ведущих хозяйство с использованием технологий, обеспечивающих максимальную безопасность для окружающей среды.

Кулак Д. Д., Навицкая И. Д.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПРОТИВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

*Кулак Дарья Дмитриевна, Навицкая Ирина Дмитриевна, студентки 3 курса
Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
dariuczka.kulak@gmail.com, irinka.navitskaya.57@mail.ru*

Научный руководитель: ст. преподаватель Куневич Г. Г.

Охрана окружающей среды является неотъемлемым условием обеспечения экологической безопасности, устойчивого экономического и социального развития общества. Эффективность охраны окружающей среды должна

обеспечиваться действиями норм, которые закреплены в законодательстве и направлены на исключение либо минимизацию экологических угроз для личности, общества либо государства.

Особый интерес представляет сравнение основополагающих составов административных правонарушений против экологической безопасности. Рассмотрим ст. 324 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП РК), предусматривающую ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических и экологических требований по охране окружающей среды, и ст. 16.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП Беларуси), устанавливающую ответственность за нарушение технических требований или нормативов в области охраны окружающей среды. В Республике Казахстан принят подход, заключающийся в конкретизации требований, за нарушение которых наступает административная ответственность. К ним относят санитарно-эпидемиологические и экологические требования. В Республике Беларусь данные требования являются общими. Полагаем, что более точное указание признаков объективной стороны состава правонарушения позволит избежать неточностей при квалификации того или иного деяния.

Глава 21 КоАП РК дополнена ст. 327-2, предусматривающей ответственность за ненадлежащее проведение или непроведение ремедиации (устранения) причиненного экологического ущерба. В КоАП Беларуси не существует подобного состава. Однако следует считать необходимым закрепление подобной нормы в силу корреляции с экологическим законодательством Республики Беларусь, предусматривающим обязанность устранения нарушений и возмещения вреда, причиненного окружающей среде.

Следует также провести сравнительный анализ ст. 322 КоАП РК и ст. 16.3 КоАП Беларуси. Первая из них устанавливает административную ответственность за невыполнение требований законодательства Республики Казахстан об обязательном проведении государственной экологической экспертизы, вторая – за нарушение порядка реализации проектных решений планируемой хозяйственной и иной деятельности, подлежащих государственной экологической экспертизе. Объективная сторона ст. 322 КоАП РК представлена совершением двух альтернативных действий, одно из которых – финансирование проектов и программ, не прошедших государственную экологическую экспертизу. Представляется необходимым закрепление в КоАП Беларуси подобного состава в силу актуальности существующих проблем.

В этом году в КоАП РК были внесены изменения, касающиеся правонарушений в области экологической безопасности. В частности, в ст. 331 теперь предусматривается административная ответственность за нарушение требований по охране атмосферного воздуха и охране водных объектов от загрязнения и засорения. В то же время в КоАП Беларуси ответственность за нарушение требований в области охраны атмосферного воздуха и загрязнения

вод предусмотрена в разных статьях: Так, в ст. 16.33 предусмотрена ответственность за нарушение требований законодательных актов в области охраны атмосферного воздуха при выбросах загрязняющих веществ в атмосферный воздух мобильными источниками выбросов, а в ст. 16.34 – за загрязнение либо засорение поверхностных или подземных вод, а также нарушение режима осуществления хозяйственной и иной деятельности в водоохраных зонах или прибрежных полосах. Подход, воспринятый белорусским законодателем, представляется более обоснованным, поскольку атмосферный воздух и поверхностные или подземные воды являются по своей сути различными объектами, каждый из которых требует отдельного правового регулирования.

В Республике Беларусь в отличие от Республики Казахстан в главе 16 КоАП практически отсутствуют квалифицированные составы. Для сравнения, ч. 2 ст. 324 КоАП РК устанавливает ответственность за дачу должностными лицами указаний или разрешений на превышение или занижение установленных норм санитарно-эпидемиологических и экологических требований по охране окружающей среды. Полагаем, такой подход должен быть рассмотрен и воспринят белорусским законодателем.

Таким образом, считаем необходимым заимствование зарубежного опыта в целях закрепления новых составов административных правонарушений против экологической безопасности, уточнения признаков объективной стороны уже существующих, а также дополнения соответствующих норм квалифицированными составами.

Литвинчук Д. Ю.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОД В СТРАНАХ СНГ

Литвинчук Диана Юрьевна, аспирант 2 года обучения Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, diana_9788@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ладутько В. К.

Административная ответственность является одним из способов защиты окружающей среды, средством обеспечения экологической безопасности. Для экологической безопасности большую угрозу представляют правонарушения в сфере охраны и использования вод, посягающие на один из ценнейших природных ресурсов, являющийся основой жизнедеятельности. Анализ мер административной ответственности, налагаемых за правонарушения в сфере охраны и использования вод в странах СНГ, позволит выявить отличия в правовом регулировании административной ответственности в странах СНГ, что может служить отправной точкой для совершенствования законодательства Республики Беларусь, а также гармонизации законодательства стран – участниц СНГ в рассматриваемой сфере.